

Славянская

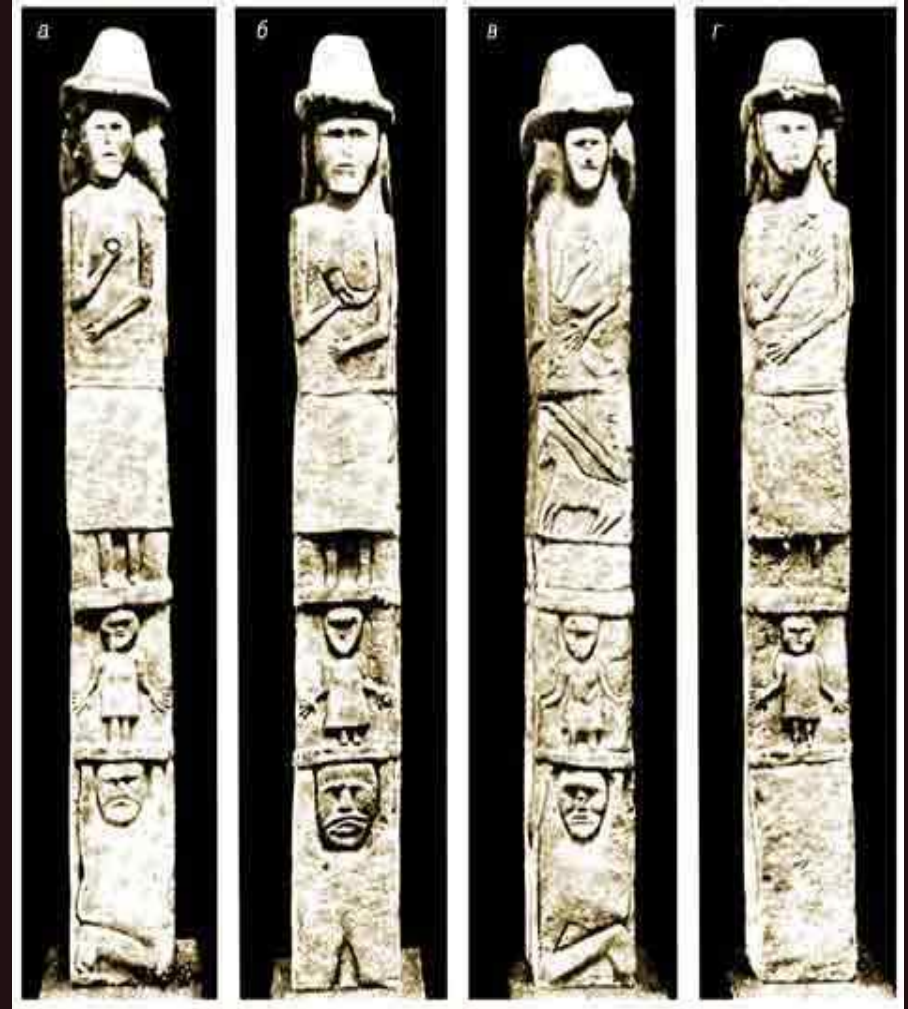
МИФОЛОГИЯ

Славянская религия (славянское язычество, славянская мифология) -

- — комплекс воззрений, верований и культов древних славян, существовавший до введения в 988 году князем Владимиром Святославичем христианства, до сих пор сохраняющийся в культуре славянских народов в качестве традиций, и исконного устоя древней культуры.

Перун

- Верховным божеством наших предков был Перун, бог грома и молнии. Именно он возглавляет список Владимировых богов, и именно его идол (единственный из всех) подробно описан Нестором-летописцем.
- Рис. Збручский идол, X в. Одна из граней (в) верхнего яруса предположительно изображает Перуна

- Перун обитает на небе и повелевает небесным огнем. Оружие Перуна — камень или каменные стрелы, он мечет их с неба на землю, отчего образуется гроза. В Полесье до сих пор верят, что молния — это каменная стрела, пущенная на землю. Таким камнем считают белемнит или просто любой узкий продолговатый камень. Из дней недели Перуну был посвящен четверг (у полабских славян четверг так и назывался «Перунов день»), из животных — конь, а из деревьев — дуб. В частности, в одной древнерусской грамоте говорится о Перуновом дубе. Он — воинственный бог и был покровителем древнерусской княжеской дружины.

- В Новгороде идол Перуна установил дядя князя Владимира Добрыня, причем не просто над рекой, а в специальном святилище, названном Перынь, существование которого подтверждается современными археологическими раскопками. Оно представляло собой круглую площадку, в центре которой возвышался идол, а по краям горели восемь костров.

- После принятия христианства культ Перуна, верховного языческого божества, подвергся наиболее яростному и сокрушительному искоренению. Как гласит летопись, в 988 году воспринявший крещение князь Владимир повелел привязать Перуна к конским хвостам и скинуть с горы по Боричевскому спуску «на Ручаи». Новгородцы, приняв крещение, под руководством епископа Иоакима разорили святилище Перынь, а идол божества разрубили на части, протащили по грязи и скинули в Волхов. Один новгородец, увидев, что идол волной прибило к берегу, отпихнул его шестом, приговаривая: «Ты, Перунище, досыта ел и пил, а нынче плыви прочь!» Перун, как и другие языческие боги, был причислен к разряду бесов, а на месте его святилищ построили православные храмы.
- В Киеве на холме, где стоял идол Перуна, князь Владимир поставил церковь святого Василия (поскольку при крещении он получил христианское имя Василий), на месте новгородской Перыни был воздвигнут Перынский скит с церковью Рождества Богородицы.

- Но память о Перуне народ хранил вплоть до XVII века. Вот что рассказывает иностранный путешественник Адам Олеарий, посетивший Россию в 1654 году: «Новгородцы, когда были еще язычниками, имели идола, называвшегося Перуном, т.е. богом огня, ибо русские огонь называют «перун». И на том месте, где стоял этот их идол, построен монастырь, удержавший имя идола и названный Перунским монастырем. Божество это имело вид человека с кремнем в руке, похожим на громовую стрелу (молнию) или луч. В знак поклонения этому божеству содержали неугасимый ни днем, ни ночью огонь, раскладываемый из дубового леса. И если служитель при этом огне по нерадению допускал огонь потухнуть, то наказывался смертью».

- С течением времени функция громовержца в народной культуре была перенесена на Илью--пророка, и он стал по существу христианским заместителем Перуна. У восточных славян и в XX веке сохранялось убеждение, что гроза происходит от того, что ИЛЬЯ-ПРОРОК ездит по небу на огненной колеснице (поэтому мы слышим гром) и мечет на землю громовые стрелы — молнии] Вот, к примеру, современная запись, сделанная в Архангельской области: Илья-пророк — какой-то божественный, видимо... Который грозу приносит. Гром и молнию. Когда гроза сильная, говорят: «А, Илья-пророк катится, на тройке едет». От Перуна Илья-пророк унаследовал и такой любопытный мифологический мотив: в народе верят, что во время грозы Илья, а в некоторых местностях считают, что Господь Бог своими стрелами убивает нечистую силу, которая, дрожа от страха, стремится спрятаться где попало— под деревом, под лошадиным брюхом и даже у человека под одеждой. Белорусы до сих пор говорят: «ударит перун, так это Илья нечистика бьет».

- Стремясь восстановить древние поверья о Перуне, некоторые ученые пришли к выводу, что сказочный спор Ильи (или Бога) с чертом — не что иное, как позднее переосмысление древнего славянского мифа о борьбе громовержца Перуна с каким-то могучим противником. Они полагают, что этот сюжет и был центральным мифом славянского язычества, и на его основе создавались все остальные мифологические рассказы об отношениях между богами. Кто же в древнерусской языческой мифологии выступал в качестве противника громовержца?

Волос (Велес)

- Волосу, несомненно, поклонялись на всей восточнославянской территории. В Киеве идол Волоса стоял не на возвышенности, а внизу, на Подоле, на берегу реки, и уже этим он был противопоставлен остальным богам, и в первую очередь Перуну. При заключении мирного договора с Византией княжеская дружина (то есть воины, относившиеся к привилегированному сословию) клялась оружием и Перуном, а «Русь вся» (иначе говоря, народ) — Волосом. В отличие от Перуна, который царил в верхней части мирового пространства, на небе, Волос властвовал в нижней части и **в подземном мире**.

- Древнерусские источники постоянно называют Волоса «скотым богом». Значит, этот бог покровительствовал хозяйству, и прежде всего скотоводству. В Древней Руси скот, как и хлеб, был самой жизнью, олицетворением производящих сил, плодородия, богатства, а также важным объектом торговли. О состоятельности человека судили по количеству скота, которым он владел. И получается, что Волос был не только богом скотоводов, но и богом торговли и богатства. В культуре Волоса важную роль играют шерсть, волос — все это символы достатка, благосостояния, плодovitости (вспомним русский свадебный обычай сажать молодых на тулуп, вывернутый шерстью наружу, а также устраивать брачную постель на шкурах животных, чтобы супруги жили богато и имели много детей) В русских деревнях «Волосо-вой бородкой» называли последний пучок несжатых колосьев, которые специально оставляли в поле в дар божеству плодородия. Кроме того, этот бог, видимо, покровительствовал певцам и сказителям, ведь в «Слове о полку Игореве» легендарный вещий певец Боян назван его внуком.

- Культ Волоса/Велеса в христианскую эпоху также получил продолжение в народных верованиях о св. Власии, «унаследовавшем» от языческого божества и функцию покровителя скота, и связь с плодородными силами земли и животного мира. В день св. Власия, который у русских назывался «коровым» или «воловым» праздником, к святому обращались с просьбами об умножении скота: «Св. Власий, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков...» В разных частях России еще в начале нашего века, если случался падеж скота, икону св. Власия обносили вокруг села. В восточной Белоруссии также долго сохранялся крестьянский праздник «Волоссе», «Волосье», «Волосий» — его справляли, чтобы исправно велся скот и был хороший урожай льна.

- Можно предположить, что Волоса в некоторых местах России, например в Заволжье, представляли в облике медведя — ведь медведь также считается хозяином зверей и символизирует богатство и изобилие. Амулеты в виде медвежьей головы, лап, а также медвежью шерсть было принято вешать в хлеву, чтобы скот приносил больше приплода и чтобы уберечь его от злых сил. А на одной весьма любопытной иконе рядом со св. Власием изображено загадочное существо с медвежьей головой...

Рис. Охотничий деревянный идол Волоса-медведя. Тарнога. Вологда 17 век.

Рис. «Змеевик» — символ Велеса

- Существует немало доказательств и того, что Волос мог представляться в образе змеи. В одной из древнерусских летописей, например, есть миниатюра, где изображена сцена принесения клятвы дружиной князя Олега. Воины клянутся Перуном и Волосом, скотьим богом, но Перун изображен в виде человекообразного идола, а Волос — в виде змеи, лежащей у ног княжеских дружинников.
- В русском языке волосатиком называется как змееподобный червь, якобы вызывающий болезнь волосень, так и нечистая сила, а попросту — черт («волосатик бы тебя взял» — достаточно распространенное ругательство).

Мокошь

- Мокошь — третье языческое божество, чей культ уходит корнями еще в праславянскую эпоху, единственный женский образ в древнерусской мифологии. Она — повелительница темноты, нижней части мироздания, а ее имя наводит на мысль о мокроте, влаге, воде. Мокошь покровительствовала всем женским занятиям, в особенности прядению. И почитали её преимущественно женщины. Из дней недели Мокоши была посвящена пятница. И в этот день в деревнях не пряли и не стирали — из почтения к богине. Во многих местностях такой запрет сохранялся вплоть до начала XX века.

- Мокошь — единственное божество пантеона князя Владимира, чей культ реально существовал в русской народной культуре еще в течение веков после принятия христианства. Ее образ, пусть и в измененном виде, сохраняется в современной северорусской мифологии. В старину на Руси Мокоши поклонялись на тайных женских собраниях, которые вели посвященные жрицы. Об этом рассказывает рукопись XIV века: «...Мокоши не явно (т.е. тайно. — Авт.) молятся, да ... призывая идоломолиц баб, то же творят не токмо худые люди, но и богатых мужей жены».
- О почитании Мокоши свидетельствуют вопросы, которые священник задавал на исповеди каждой женщине еще в XVI веке: не творила ли она «с бабами богомерзкие блуды ... не молилась ли вилам и Мокоши?» или: «Не ходила ли к Мокоши?» Мокошь, изначально, по-видимому, являвшаяся божеством плодородия, представлялась христианским священникам воплощением всего темного, телесного, низменного.
- В древнерусских рукописях почитание богини приравнивается к блудодействию: «И Мокошь чтут и ручной блуд, весьма почитают». Представление о Мокоши как о воплощении необузданной сексуальности сохранилось в русском языке. В подмосковных говорах словом мокосья называют гулящую женщину. С утверждением христианского мировоззрения Мокошь, как и другие языческие боги стала восприниматься как демоническое существо.

- На русском Севере такую демоницу называли Мокоша (Мокуша и представляли в виде женщины с большой головой и длинными руками, которая приходит в дом и прядет пряжу, если хозяйка оставила ее без молитвы. Ни в коем случае нельзя было оставлять на ночь в избе недопряденную кудель — «а то Мокоша спрядет». А если пряжи дремлют, а веретено вертится, значит, «за них Мокоша прядет».
- Особенно Мокошу боялись во время Великого поста. При стрижке овец клочок шерсти клали в жертву Мокоше, а если овцы начинали линять в неурочное время, считалось, что это «Мокоша стрижет овец». Слово мокоша в ярославских говорах обозначает привидение, а словами мокош, мокуш в некоторых современных говорах называют нечистую силу.

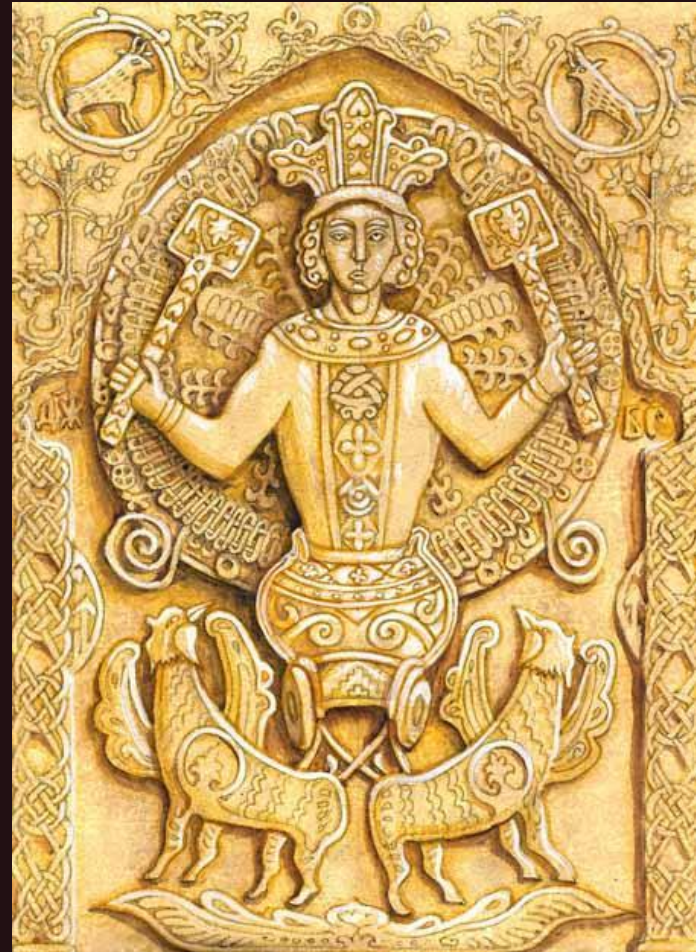
- После утверждения христианства многие функции языческой Мокоши приняла на себя св. Параскева. Об этом свидетельствует любопытный случай, произошедший в Пскове в 1540 году. В город привезли новое изображение Параскевы Пятницы, но не икону, а деревянную резную скульптуру. Увидев ее, народ пришел в «великое смятение», поскольку счел это за призыв к «болванному поклонению» (т.е. поклонению языческому идолу). Митрополит вынужден был успокоить людей специальным разъяснением. Поскольку все запреты на женские работы, прежде связанные с Мокошью, а потом «доставшиеся в наследство» св. Параскеве, приходились на пятницу, то эту святую в народе так и стали называть Параскевой Пятницей, а ее образ приобрел отчетливые черты языческого божества.
- В деревнях часто рассказывают былички о том, как Пятница наказывает женщин, нарушающих в этот день запреты на какую-либо работу, чаще всего запрет белить печь, расчесывать волосы, а особенно — прясть.

- Связь языческой Мокоши с водой, влагой также была перенесена на Параскеву Пятницу и нашла отражение в некоторых поздних обрядах, например, в обычае бросать в колодец пряжу в качестве жертвы Пятнице. И, конечно, напоминанием о древних жертвах богине является обычай кормления Пятницы, существовавший на Украине еще в конце XIX века. В ночь с четверга на пятницу хозяйки застилали стол чистой скатертью, клали на него хлеб-соль, ставили немного каши в горшке, покрытом миской, клали ложку и ждали, что Пятница придет ночью ужинать. Накануне дня св. Параскевы (28 октября по ст. ст.) эта пища заменялась более праздничной — разведенным медом.

Хорс Дажьбог

- Среди кумиров, поставленных Владимиром «близ двора теремного», был идол бога, который в летописи назван двойным именем Хорс Дажьбог. Что это за бог и почему его так называли? Одно из имен — Дажьбог — явно славянское. Смысл его достаточно ясен: Дажьбог — это бог, который дает благо, наделяет богатством. Это божество солнца, ибо именно солнце дает жизнь всему ; на земле, от него зависит урожай, а следовательно, благополучие. Ипатьевская летопись за 1144 год подтверждает догадку — упоминает о боге «именем Солнце, его же нарицают Дажьбог. Солнце же царь ... еже есть Дажьбог».

- Имя Дажьбога сохранилось и в нескольких поздних песнях. В одной из них, записанной на Украине, соловушку спрашивают, почему он так рано прилетел из теплых стран. Соловушка отвечает, что не сам он прилетел, а его выпустил из своей правой руки сам Дажьбог и послал замыкать зиму и отмыкать лето. В другой украинской песне жених, отправляющийся на восходе солнца на свадьбу, встречает Дажьбога у трех дорог и просит его покровительства.

- Откуда же у славянского Дажьбога появилось второе имя — Хорс? Древнерусские книжники не понимали его значения, о чем свидетельствуют многочисленные искажения в письменных источниках: Хорса называют то Гурсом, то Турком, то Гусом (при том, что имена «своих» богов — Перуна, Волоса, Мокоши, Дажьбога даже в поздних памятниках письменности, как правило, не искажаются). А в новгородских и вообще в северорусских землях никаких свидетельств о Хорсе нет.
- Чуждость Хорса специально подчеркивалась в древнерусских текстах, например, в «Беседе трех святителей» он назван «жидовином». Однако известно, что божество с именем Хорс почиталось в Иране, и имя это означало «сияющее солнце». А в Киеве, помимо славянского населения, жило еще несколько влиятельных этнических групп, в том числе и иранцы — вооруженные воины из Хорезма, где почитание Солнца было главным государственным культом.
- Выходит, что появление Хорса в пантеоне князя Владимира (при наличии у славян собственного бога солнца Дажьбога) было продиктовано чисто политическими причинами. Впрочем, у историков есть основания считать, что жители южных земель Древней Руси, примыкавших к приазовским степям, достаточно оживленно торговали, а иногда и воевали с иранцами и могли воспринять некоторые религиозные воззрения последних, в том числе и представления о Хорсе, которые затем принесли в Киев.

- Дажьбóг[1] (Дажьбог, Дабог, Дабрь, Радегаст, Радигош, Сварожич[2]) — один из главных богов в славянской мифологии, бог плодородия и солнечного света, лета и счастья, живительной силы, предок князей и вообще русских людей. Известен также как: Щедрый бог. Символом является солнечный диск. Основной цвет-золотой.

Симаргл

- О том, кто такой Симаргл, нет ни слова в русских источниках, и его имя также подвергается искажениям (в разных рукописях оно пишется то Симарьгл, то Семарьгл, то Сеймарекл) и даже разделяется на две части, в результате чего Симаргл превращается в Сима и Регла («и веруют в Перуна, и в Хорса и в Сима и в Регла и в Мокошь»). Но, кажется, это божество — тоже иранского происхождения. Одним из наиболее популярных иранских мифологических персонажей была сказочная птица Симург, которую изображали или в виде грифа, или в образе полусобаки-полуптицы и которая в XVI—XVIII веках была даже государственной эмблемой Ирана.

- Вероятно, загадочного Симаргла также следует считать «знаком внимания» князя Владимира по отношению к иранским воинам, что еще раз доказывает: киевский пантеон имеет мало общего с реальными религиозными верованиями наших предков.
- Исходя из имеющихся сведений, можно сказать, что Семаргл выполнял две основные функции: защищал людей (предположительно, охранял посевы) и служил посредником между людьми и богами, а также был богом огня, в частности, домашнего очага. Подобные функции сближают славянского бога с индийским богом Агни. Тем не менее, другие источники говорят, что Семаргл был богом огня и луны, а посевы охраняло низшее божество - Переплут.

Стрибог

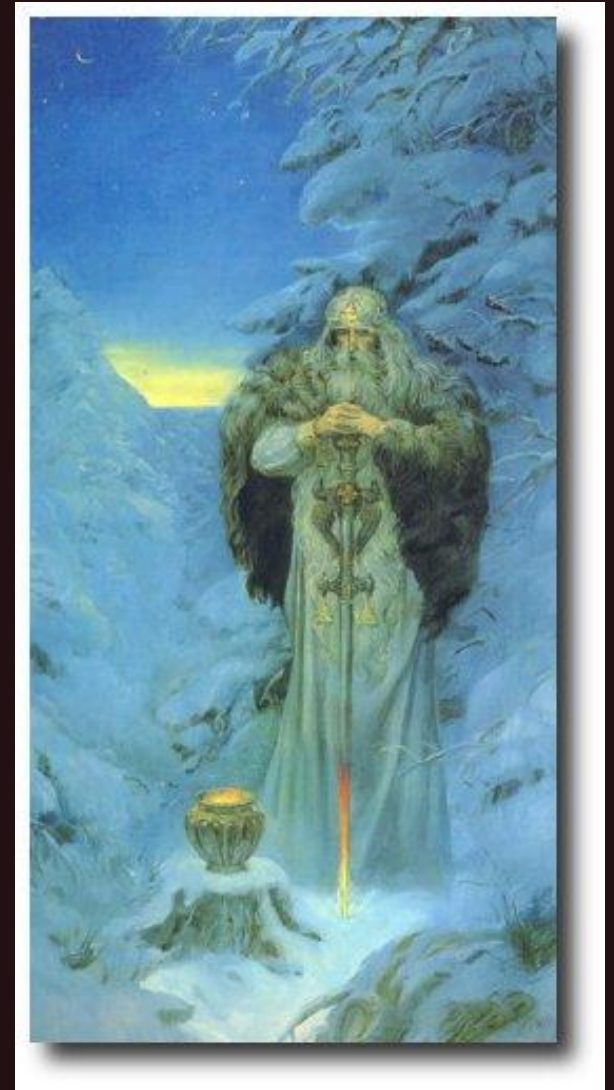
- Это имя встречается и в «Слове о полку Игореве», где внуками Стрибога названы ветры, что натолкнуло некоторых ученых на мысль считать Стрибога божеством ветра. Существует и другая версия, по которой Стрибог толкуется как «отец-бог», а первая половина имени божества считается родственной древнему индоевропейскому слову со значением «отец». Однако в последнее время признание получила теория, согласно которой первая часть слова Стрибог родственна глаголу «простирать», (с повелительной формой «прости»), «распространять», и, значит, имя Стрибог означает «распределитель, распространитель всеобщего блага». Если эта теория верна, тогда Стрибог и Дажьбог — божества, наделяющие людей божественным благом и распределяющие его на Земле. Некоторые славянские божества, упоминания о которых мы находим в древнерусских памятниках, не попали в пантеон князя Владимира.

- Его день — суббота. Ср. суббота — родительский день, день Сатроса — Сатурна, родителя богов. Однако этимологически имена «Стрибог» и «Сатурн» никак не связаны.
- В поздних источниках изображался в виде одной головы, приобретая хтонические черты типа Вия-Вея. Известно описание языческого храма на киевской земле XVI века эпохи двоеверия.
- Связан с лунным культом, постоянное упоминание Стрибога рядом с Даждьбогом — солярным божеством («кумирьскую жертву ядят... верують Стрибога, Даждьбога и Переплута, иже вертячеса ему пїють в розех») дает основание противопоставлять либо сблизжать их функции и значение. Одна из возможных интерпретаций — старый бог уступает дорогу молодому, а Месяц — Солнцу красному.
- Языческие празднества непосредственно в честь Стрибога приходились, вероятно, на первый день последнего летнего месяца (21 августа по новому стилю). Народный календарь в эти дни изобилует пословицами в части ветров — внуков Стрибога: «ветрогону пыль погнала по белу свету, зарыдали по красну лету», «Мироны-ветрогону пыль по свету гонят, о красном лете стонут».

Сварог

- Сварог в Древней Руси воспринимался как олицетворение стихии, а не оформившееся божество, и почитание огня у славян было скорее почитанием одной из сил природы — как воды, земли, деревьев, — чем поклонением одному из высших богов. В русских заговорах и других фольклорных текстах его называют «Царь-огонь». Вот заклинание, которое произносили над горячими углями: «Батюшко ты, царь-огонь, всем ты царям царь, всем ты огням огонь...»
- Разжигая огонь в печи, приговаривали: «Царь-огонь, достанься, не табак курить — кашу варить...» Утром, затапливая печь и приступая к стряпне, хозяйка должна была перекрестить устье печи и произнести особый заговор: «Встань, царь-огонь! Царю-огню не иметь воли в моем доме, а иметь волю в одной вольной печи...»
- Отношение к огню как к живому существу, которое требует к себе бережного и уважительного отношения, не терпит нечистоты и небрежения, а обидевшись, жестоко мстит, проявляется в поздних верованиях и ритуалах, связанных с огнем.

- У восточных славян имеется целый свод предписаний, как обращаться с огнем, чтобы не разгневать его и не запятнать его чистоту. Огонь не терпел осквернения, до него старались не дотрагиваться ножом или топором, чтобы «не поранить», в него запрещалось плевать, мочиться и кидать различные нечистоты, а также отправлять нужду поблизости.
- Нельзя было и заметать в печи той метлой, которой метут полы. Разжигание огня сопровождали молитвой, в этот момент прекращались ссоры и ругань. Нельзя гасить огонь, затапывая его ногами. Его следует задуть или прижать рукой. В лесу и в поле часто оставляли непогашенные костры, давая огню возможность потухнуть самому по себе, и делали вовсе не по небрежности, а из опасения прогневать священную стихию.
- До сих пор в деревнях можно услышать, что «огонь хочет пить», и это не что иное, как напоминание о древних жертвоприношениях огню. Поэтому требуется, чтобы в негорящей печи всегда были сосуд с водой и полено дров — «питье» и «еда» для огня. В противном случае огню станет в печи слишком жарко и хозяйку, не уважившую его, он может наказать пожаром или болезнью, которая в народе называется «летучий огонь», или «вогник» (красная сыпь на лице). Западные украинцы еще в XIX веке справляли праздник огня, во время которого не работали и не разжигали огня.

- В народе различали четыре вида огня. Самый чистый и благотворный — так называемый живой или новый огонь — это огонь, добытый трением двух кусков дерева. Такой огонь обязательно добывали во время эпидемий и мора скота, чтобы отворотить беду. Для этого в селе гасили все без исключения печи, костры и даже лучины, так как старый огонь считался оскверненным. Затем мужчины приступали к добыванию огня первобытным способом — с помощью трения одного сухого бревна о другое.
- Запрещалось присутствовать и участвовать в этом обряде «нечистым» мужчинам, то есть тем, кто не вымылся после супружеского общения с женой, а иногда также и всем женщинам. От полученного таким образом маленького пламени разводили костер, через который прогоняли все сельское стадо и перешагивали все жители села, чтобы предохранить себя и скот от заразы. От этого же пламени зажигали печи и лучины во всем селе, а также приносили огонь в церковь, потому что считали, что он угоден Богу.

- Вторым по степени священности и благотворности, хотя и значительно более слабым, чем живой, — считался огонь, высеченный из огнива. Белорусы добывали огонь с помощью огнива в особо торжественных случаях, например, для приготовления свадебной пищи, даже если в доме были спички или уже горел ранее разведенный огонь, зажженный спичками, — колдуны и злые люди не могут с его помощью причинять вред, поэтому отдать чужому человеку спички не считалось опасным, в отличие от огня, полученного другими способами.
- Наконец, особое место занимал огонь, возникший от удара молнии. Это страшный небесный огонь, которым Бог (или св. Илья) поражает нечистую силу. Считалось, что гасить такой огонь водой невозможно — пламя разгорается еще сильнее. Поэтому пожары, случившиеся от удара молнии, гасили молоком от черной коровы, квасом или яйцами, которые бросали в пламя.

- Большинство упомянутых имен высших богов, вероятно, уже к XVI—XVII векам было предано забвению, а их функции перешли к разным христианским святым (а иногда и к самому Богу). Но с уходом из памяти языческих божеств у восточных славян стал формироваться народный культ святых, сильно отличавшийся от канонического православного.
- В этом культе почти никакого внимания не уделяется подвигам, которые совершил святой, или мучениям, которые он претерпел во имя веры, зато особо почитается способность того или иного святого оказывать покровительство в определенной сфере жизни. Например, считается, что святой Василий Кессарийский покровительствует разведению свиней, а святые Флор и Лавр — коневодству. Святитель Николай якобы оберегает людей в дороге, поэтому его образ принято брать с собой в путешествие.
- Такое отношение сближает народный культ святых с языческим поклонением различным божествам, каждое из которых имело свои определенные «обязанности».